

L.A. Golubeva

CONSTITUTION AS SOURCE OF LAW AND FORM OF LAW

Lada Golubeva – Associate Professor of the State Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD, Gatchina; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.**

The distinction between the terms "source of law" and "form of law" is one of debatable issues of legal science. The Constitution as a phenomenon of the legal system of a developed state possesses certain qualities belonging to both sources and forms of law. Determining and directing the development of the legal system, the Constitution objectively forms the volume of public relations requiring legal regulation. Being the foundation of the whole amount of legal norms existing in the society the Constitution has specific forms of expressing the rules of conduct.

To achieve the objectives of the research we apply the methods of analysis and synthesis, the method of historical retrospective and comparative legal method. The research methodology is based on the principles of hermeneutics, synergy and phenomenology.

Keywords: source of law; form of law; Constitution; term; legal proposition.

Л.А. Голубева

КОНСТИТУЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА И КАК ФОРМА ПРАВА

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.**

Разграничение терминов «источник права» и «форма права» является одним из дискуссионных вопросов юридической науки. Конституция как феномен правовой системы развитого государства обладает качествами и источника, и формы права. Определяя и направляя развитие правовой системы, конституция объективно формирует объем общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. В качестве фундамента всего объема правовых норм, существующих в обществе, конституции свойственны специфические формы выражения и закрепления правил поведения.

Для достижения целей исследования использованы методы анализа и синтеза, метод исторической ретроспективы и сравнительно-правовой метод. В основу методологии исследования положены принципы герменевтики, синергетики и феноменологии.

Ключевые слова: источник права; форма права; конституция; термин; норма права.

Вопрос о содержании терминов «источник права» и «форма права» далеко не нов – дискуссии о вкладываемом в данные термины содержании ведутся фактически с самого появления данных понятий. Путем обобщения имеющихся в современной юридической науке объема точек зрения по данному поводу, их целесообразно систематизировать на три категории. Под источником права понимают: 1) в материальном смысле – объективные потребности общества (с точки зрения материалистов – только экономические условия); 2) в идеальном смысле – объем правосозна-

ния как отражение влияния политической и международной обстановки на сознание и ориентацию законодателя; 3) в формальном смысле – как способ закрепления правовых норм.

Источник права в первом и втором рассматриваемых смыслах фактически выступает предпосылкой для правотворчества (как определение необходимости принятия правовой нормы, так и выражение правосознания автора законодательской инициативы в виде конкретного законопроекта). В третьем же – формальном – смысле источник права рассматривается

уже как результат правотворчества, представляясь исследователям как источник познания права. Однако познавать право путем анализа исключительно зафиксированных статей бессмысленно, многие из них могут оказаться либо исключительно фиктивными, либо иметь расширительный или ограничительный смысл толкования. Исключительно текстуальный анализ, без анализа порождаемых реальными отношений, породит искажение картины правового регулирования.

С точки зрения герменевтики, логично использовать термины в том их значении, которое заложено в их названии. Таким образом, проблема переходит в разряд определения, откуда «проистекает» право и в какой «форме» выражается.

Конституция как основной закон занимает особое место в правовой системе современного государства. Однако чаще исследователи определяют ее сущность путем характеристики лишь с точки зрения ее формы, т.е. как особый нормативно-правовой акт. Даже при попытке охарактеризовать конституцию как источник права, исследователи определяют ее чисто юридические свойства как уже состоявшего нормативного акта, останавливаясь на ее признаках и свойствах (высшая юридическая сила, прямое действие и т.д.) [1. С. 43–44]. В некотором роде этому способствует точка зрения о совпадении содержания терминов «источник права» и «форма права», все еще крепко стоящая на корнях правового позитивизма.

Однако необходимо обратить внимание, что конституция выполняет не столько юридическую, сколько политическую функцию в рамках государственного управления и определении положения государства на международной арене. Соглашаясь с мнением И.Л. Честнова [3. С. 332], источник права объективно необходимо определить как постоянно изменяющееся состояние культуры общества, порождающее новые неурегулированные общественные отношения или изменяющее вектор регулирования ранее существовавших отношений. Например, к первым – возникающим – отношениям можно отнести те, которые объективно не могли

существовать ранее в условиях определенной стадии научно-технического прогресса – в частности, преступления в сфере компьютерной безопасности, а в отношении вторых – изменяющихся – можно привести пример из российской истории в отношении деяния «спекуляция», которое в связи с изменением политического и экономического курса превратилось из ярко негативного и наказуемого в рьяно одобряемое и поддерживаемое государством деяние «предпринимательская деятельность». Таким образом, конституция государства не только фиксирует определенный комплекс правовых норм, но и объективно (в силу принципа высшей юридической силы такого акта) создает необходимость приведения в соответствие всех существующих в государстве как нормативно-правовых актов, так и иных форм прав, в виде которых в данной правовой системе закреплены правовые нормы.

С точки зрения конституции как источника права, т.е. как явления, порождающего необходимость создания новых правовых норм, можно обратить внимание, например, в рамках Конституции РФ, на норму статьи 53 о возмещении государством вреда, причиненного деяниями органов государственной власти или их должностных лиц. В настоящее время данная норма способствует развитию теории и практике деликтной ответственности государства, в частности в случае причинения вреда незаконным уголовным преследованием.

Таким образом, термин «конституция» необходимо понимать в его широком значении – как систему принципов, ограничивающих государственную власть (так, например, акт с заголовком «Конституция», принятый монархом в условиях абсолютной монархии в стиле «монарх всегда прав», именно конституцией являться не будет, несмотря на заголовок). Следовательно, эта система принципов объективно будет способствовать формированию правовых норм, регулирующих общественные отношения, нуждающихся в таком регулировании, что даже в отношении жестких конституций при сложном

или даже невозможном варианте изменения конституционных закреплений будет способствовать изменению смысла, вкладываемого в конституционную норму (например, с помощью инструмента конституционной юстиции при даче официального толкования правовой нормы или путем внесения поправок в конституционный текст). Исходя из такого подхода к определению значимости конституции как фундамента правовой системы, будет снят с повесток научных дискуссий вопрос о том, существуют ли неконсолидированные конституции, когда роль конституции как системы принципов выполняет не один, а несколько правовых актов и/или совокупность правовых прецедентов, конституционных обычаев и т.д.

Роль конституции как источника права непосредственно влияет и на специфику формулирования закрепляемых в правовых нормах правил поведения [2]. Определяя «форму права» как способ организации правовой информации, т.е. как способ внешнего выражения и закрепления правовых норм, конституция, в силу своей системообразующей значимости, содержит преимущественно усеченные правовые нормы (при отсутствии гипотезы и/или санкции даже при переводе реальных норм в логические), среди которых выделяют нормы-декларации, нормы-цели, нормы-принципы и нормы-дефиниции.

Нормы-декларации, определяя правовое состояние государства, которого оно достичь не может ни при каких условиях (например, «повальное» объявление в конституциях новейшего времени состояния «правовой государственности»). Однако нормы-декларации обеспечивают вектор развития общества и государства, одновременно при этом формируя и определенный имидж государства на международной арене. Таким образом, нормы конституции носят не столько юридический, сколько политический характер, создавая условия для существования государства и обеспечения его взаимоотношений в рамках международного сообщества.

Нормы-цели закрепляют конечные пути развития определенной стадии эволюции общества и государства, определяя стратегию государственного управления. Именно исходя из норм-целей, конституция путем закрепления норм-принципов обеспечивает реализацию установленных ценностей законодательством государства при регулировании всего объема общественных отношений. Нормы-дефиниции, фиксируя содержание данных ценностей, обеспечивают максимально возможный (в связи с суммарностью конституционных положений большинства существующих конституций) уровень терминологического единообразия в сфере правового регулирования.

Таким образом, конституция государства как практически неоспоримый фундамент всей правовой системы большинства современных государств, выступает одновременно и источником, и формой права. Как источник права, конституция в связи с программностью своего предназначения порождает необходимость в создании адекватных правовой реальности правил поведения, выражающихся в виде других форм права (например, Конституция РФ содержит отсылочные нормы к иным федеральным конституционным и федеральным законам). Как форма права, конституция выступает общим знаменателем правовых норм, существующих в конкретном обществе, обладая при этом спецификой формулирования фиксируемых правил поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов О.В.* Источники отрасли конституционного права Российской Федерации: общесистемная характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2(42). С. 43–51.
2. *Голубева Л.А.* Формула права: постановка вопроса // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 104–106.
3. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Издат. дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.